

Как живете, господа-сценаристы-2

Тесты для настоящих профессионалов

В декабре 1995 года ("Культура" от 16 декабря 1995 года) мы обратились к нашим известным сценаристам Александру Адабашьяну, Юрию Арабову, Анатолию Гребневу, Валерию Залотухе, Ренате Литвиновой, Виктору Мережко, ныне покойным Надежде Кожушаной и Эмилию Брагинскому с вопросами о жизни-бытье сценариста. Теперь, по прошествии лет, решили вновь поставить те же самые вопросы. Интересно ведь, как меняются люди, их взгляды на жизнь и профессию в не менее бурно меняющемся мире. Всех наших собеседников отыскать не удалось. Почти все они пребывают скорее в активе, нежели в пассиве, трудятся, ездят по миру, без дела и на месте не сидят. К разговору мы пригласили и "новобранца" Юрия Клепикова, с которым в 95-м не беседовали. Итак, наши вопросы, неизменные со времени первой встречи:

1. Может ли сегодня сценарист реализовать себя в кинематографе, и существуют ли нетрадиционные пути для этого?
  2. Какое дело является для вас основным?
  3. Есть ли у вас нереализованный сценарий?
  4. Кто он, ваш сегодняшней герой?
  5. Сценарист – профессия благополучная?
  6. Кто кого "обслуживает": режиссер сценариста, или наоборот?
  7. Как и кому пристроить (продать) сценарий?
  8. Как вы относитесь к сценаристам-режиссерам?
  9. Ваше отношение к конкурсам сценариев?
  10. Что надо сделать для того, чтобы изменить положение вещей в отечественном кинематографе?
- Мы привели рядом два варианта ответов в тех случаях, когда появлялась новая тональность в разговоре.

Александр Адабашьян

1. Конечно. Нетрадиционные пути всегда существовали. Можно, допустим, снимать фильм самому, находить спонсора под сценарий.
2. Режиссура. Готовилась снимать на телевидении картину по книге Бориса Акунина "Азazel".
- Прежний ответ: Драматургия, как это ни странно.
3. Есть. Лежат недвижимо и ждут своего часа.
4. Не знаю. Акунинский Фандорин.
5. Нет.
6. Наоборот. Конечно же, сценарист режиссера.
7. Тут нет системы. Импровизация полная.
- Прежний ответ: Понятия не имею. Таким путем не шел никогда.
8. К хорошим – хорошо, к плохим – плохо.
9. Сам в них как автор не участвовал. Один раз входил в состав жюри, после чего много народу на меня обиделось, хотя все участники конкурса фигурировали не под своими фамилиями, а скрывались за девизами, и кто есть кто, я не знал. Больше не буду работать в жюри, чтобы не расстраивать ни себя, ни людей.

Прежний ответ: Отрицательное, так как сценарий – вещь штучная, полуфабрикат. Что бы было, если бы "8 1/2" был выдвинут на конкурс? Собачий бред, и только.

10. Во-первых, изменить в стране положение дел. Возможно, после этого что-то изменится и в кинематографе. Рецептов дать не могу. Их нет вообще.

Прежний ответ: Картина действительно мрачная. Вернуться лет на сорок назад – это единственный способ.

Анатолий Гребнев

1. В принципе может, при благоприятном стечении обстоятельств, если есть потенциал, если есть, что сказать – это главное. И конечно, если встретил режиссера, который в состоянии реализовать сценарный замысел, если нашлись финансовые и все иные возможности. Но подобное стечение всех необходимых составляющих проблематично. Можно говорить лишь о гипотетической возможности. Сам достал деньги – нетрадиционный для сценариста ход. Чистая гипотеза.
2. Пишу прозу. В запуске сценарий – работаем с режиссером Вале-

рием Рубинчиком. Это будет кино про кино.

3. Есть сценарии, загубленные в годы советской власти, как у всякого человека моей биографии, судьбы и возраста. Они, конечно, за давностью лет устарели. Новых сценариев, которые я мог бы предложить студиям, у меня нет.

4. Раньше я отвечал так: Шукшин и Высоцкий. Сегодня не могу назвать имен. Гипотетический герой нашего времени – тот, кто сохранил свои идеалы, душу, ошибался вместе со всеми, прошел тот же путь, что и все мы, разделил наши иллюзии, надежду и боль, пережил разочарования, обольщался, чувствовал себя счастливым человеком. И не стал циником, пройдя все это.

Прежний ответ: Все тот же рядовой человек, как всегда. Сегодня он живет в других условиях, но все человеческие страсти остались: любовь, зависть, дружба, подлость, желание реализоваться.

5. Заманчивая профессия. Даже в эпоху малокартинья люди идут в нее. Писать сценарии безумно интересно. Ты и прозаик, и драматург одновременно. В этом соблазн. Написал и счастлив – если из этого исходить, то профессия наша благополучная. Если же рассуждать о реальных результатах – славе, реализации тобой написанного, – то не благополучная. Это профессия не для честолюбивых людей. Скорее для тех, для кого процесс важнее результата.

6. Мне не нравится глагол "обслуживает". Он намекает на отношения заведомо ненормальные. Кто главный? В коллективном искусстве главный тот, кто талантливее. Композитор, если речь идет о "Шербурских зонтиках", актер, если это Габен или Смоктуновский.

7. Не знаю.

8. Из сценаристов редко выходили хорошие режиссеры. Это совсем другая профессия.

9. Двойственное. Почти не знаю случая, чтобы сценарий, победивший на конкурсе, находил адекватное воплощение. В целом же отношение хорошее, как и ко всему остальному, что помогает людям жить. Поддержка способных людей теперь особенно важна, ведь литературным трудом на жизнь не заработаешь.

10. Не верю, что в ближайшее время оно изменится, но это не повод для того, чтобы бросать работу или писать левой ногой. Выпуском плохой кинопродукции мы порождаем цинизм, в том числе и в самих кинематографистах.

Валерий Залотуха

1. Наверное, может, но у меня это не получается. Мои сценарии оказы-

ваются очень дорогими для того, чтобы быть реализованными. Об этом говорят и продюсеры, и режиссеры, да и сам я это прекрасно понимаю. Если поставить перед собой задачу реализоваться во чтобы то ни стало, то непременно так и будет. Налажено производство сериалов, есть свобода самовыражения. Пожалуйста, твори детективы, мелодрамы. Я непробивной человек.

Можно заняться режиссурой, если есть тяга к ней. Вот Валерий Тодоровский начинал как сценарист, а потом стал режиссером и продюсером. У него это хорошо получается. У меня душа к писательству расположена. Вышли две книги. Хотя снял фильм "Топыль" – неигровой.

У сценаристов есть возможности. Один из моих коллег отлично поет, нашел себя в этом, выступает часто. Юрий Арабов великолепно реализуется, делает с А.Сокуровым фильмы, заведует кафедрой во ВГИКе. Я тоже выпустил один курс там и теперь читаю лекции студентам, но новый курс пока набирать не хочу – трудное это дело.

Прежний ответ: Может реализовать. Сценарист может найти деньги и снять фильм. Сегодня с этим дела обстоят проще, чем прежде. Другое дело, что деньги, конечно, найти сложно.

2. Писательское.

Прежний ответ: Кинодраматургия.

3. Есть. Много. Лежат.

4. Человек, который отказывается понять очевидное в силу своей душевной и телесной слабости, привычки, в силу неких затверженных представлений о добре и зле, понятий о том, что такое хорошо и что такое плохо. Ложные они, эти представления. Так уж получилось. В моем герое ощущим внутренний надрыв, а это свидетельствует о том, что его представления не во всем соответствуют идеалу.

Прежний ответ: Человек, который пытается искать в себе Бога.

5. У людей, ищущих благополучия, – благополучная. Можно 30 серий напилить, тогда и жить будешь неплохо. Сегодня профессия сценариста – мимо денег, больших-то уж точно.

Прежний ответ: Да.

6. По большому счету и сценарист, и режиссер должны обслуживать идею. Она ведь, как гора, на которую надо взобраться в связке, когда жизнь одного человека зависит от другого. А вообще, кто как устроится. Иной раз режиссер обслуживает актрису, за которой стоят спонсорские деньги.

7. Есть такое слово "протыриться". Спрашивают иногда: "Почему Иванов-то?" Да не почему. Вовремя

устел протыриться, вот и все. Посидел в ресторане с актрисой, а у нее муж – продюсер, дает миллион. Дело решено. Кто смел, тот и съел. Со стояние дел в кинематографе гибельное – и в финансовом плане, и в морально-этическом.

Прежний ответ: Элемент везения, безусловно, существует и будет существовать. Больше всего жалоб исходит от людей, которые пишут не очень хорошие сценарии. Хороший сценарий сегодня "продать" можно, у него длинные ноги. Существует проблема хорошей драматургии. Мы в растерянности пребываем. Отсюда и невнятная драматургия. Мы ищем героя, обстоятельства. Сценарист генерирует идеи, а след взять трудно, слишком уж натоптано, воняет, пахнет бензином. Это прежде всего наша личная проблема.

8. Если удается тебе снимать достойное кино, тогда не важно, кто ты. Хоть дворник. Я мало смотрю кино, а современное российское совсем не смотрю, поэтому мне трудно судить. Профессия сценариста вторичная, поэтому нет бедны в том, если наш брат уходит в сторону.

9. Хорошо, если проводятся честно. Сталкивался с негативными проявлениями. Поэтому сам не иду проигрывать на свою голову, мало участвую в конкурсах. Не хочется лишний раз получать по носу.

Прежний ответ: Очень хорошее. Должны они проводиться регулярно, с хорошим призовым фондом, хорошим жюри. Они помогают генерировать идеи, заводят. Конечно, они не могут быть абсолютно объективными, но лучше с конкурсами, чем без них.

10. Жить не по лжи. Материальная, политическая и духовная корысть поразила кинематограф. А деньги прядут, если жить по чести. Я бы не давал их тем, кто снимает лживое, спекулятивное кино про демократию или на псевдорусские темы.

Прежний ответ: Каждый из нас, одиночек, сидящих по квартирам, изменить положение вещей не в силах. Мы можем писать хорошо, по возможности много. Приходит на ум мысль И.Бродского о том, что плохая рифма – это аморально, безнравственно. Так и с драматургией. Сценаристы не могут ничего другого, как писать сценарии. Можем только то, что можем. У меня нет на сей счет алокалписических настроений, пессимизма. Надо работать и меньше жаловаться.

Юрий Клепиков

1. Нет, не может. Хотя есть небольшое количество иных примеров. У нас достаточно крупная кинематография, чтобы дело доходило

до того, что за камеру вставал бы сценарист. Все должно быть так, как должно. Сценарист пишет, режиссер снимает.

2. Преподавательская работа на факультете экранных искусств. Второй год там уже существует сценарное отделение.

3. Есть. Они несовершенно, и правильно то, что в свое время эти сценарии не были реализованы.

4. Интеллигентный человек, который не может сегодня проникнуть на экран. Захочешь посмотреть интеллигентный фильм – нигде, кроме анимации, такого не найдешь.

5. Сейчас скорее катастрофическая. Все мы словно отравленные, как будто только что из газовой камеры вышли. Относится это не только к кинематографистам, ко всем нашим людям.

6. Любой из вариантов проходит, и может получиться хорошая картина в любом из предложенных случаев. Но и этого я уже не жду, рассуждаю чисто теоретически.

7. Не знаю, как теперь это делается.

8. Не очень хорошо информирован о том, кто из сценаристов стал режиссером. Но вот режиссеры Алексей Герман, Глеб Панфилов, Сергей Овчаров, Петр Тодоровский – блестящие сценаристы. На них вся надежда.

9. Правильная затея. Хоть как-то побуждает людей писать тексты.

10. Наверное, ничего тут нельзя сделать. Остается терпеть изо всех сил. Может быть, следует сопротивляться, настаивать на чем-то, быть более действенным.

P.S. Сравнивая давние ответы с тем, что мы сегодня услышали из уст кинодраматургов, можно сказать, что "сценарный настрой" устоялся, заматерел, что ли. Люди без паники принимают то, что есть, со многим свыкаются, иногда меняя свои взгляды, осваивая новые кинопрофессии, как Валерий Залотуха и Рената Литвинова, – они снимают кино, не делают свое дело, как и прежде, не утрачивая вкуса к своему ремеслу. Они не мечутся бешено от одного к другому, возможно, оттого, что литература, ставшая основополагающим их занятием, – нечто не сиомигнутое (хотя и сценарии имеют свойство устаревать), а нацеленное если уж не на вечность, то на годы вперед. Нельзя не учитывать и того обстоятельства, что к разговору мы пригласили людей серьезных, профи, не тех, кто гонит эрзац. У них свой отсчет и свои ориентиры, которые часто определяют и наши с вами мысли о жизни и о себе.

Публикацию подготовило
Светлана ХОХРЯКОВА